*Элвасиф А., студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВПО «Дагестанский
государственный университет»
РФ, г. Махачкала*

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. Республика Дагестан в настоящее время является наиболее сложным регионом Российской Федерации в сфере межнациональных отношений. Данная республика стала домом примерно для ста национальностей, из которых более тридцати коренных. Из-за своего уникального местоположения между Азией и Европой Дагестан исторически непрерывно вовлекался в масштабные культурно-религиозные процессы. Статья посвящена процессу исламизации Дагестана. В статье раскрываются последствия распространения ислама в Дагестане.

Ключевые слова: религия, Дагестан, Кавказ, арабы, походы, ислам, культура.

*Elvasif A., 2nd year graduate student
FSBEI HPE "Dagestan
State University"
RF, Makhachkala*

ON THE QUESTION OF THE SPREAD OF ISLAM IN DAGESTAN

Annotation. The Republic of Dagestan is currently the most complex region of the Russian Federation in the field of interethnic relations. This republic has become home to about a hundred nationalities, of which more than thirty are indigenous. Due to its unique location between Asia and Europe, Dagestan has historically been continuously involved in large-scale cultural and religious processes. The article is devoted to the process of Islamization of Dagestan. The article reveals the consequences of the spread of Islam in Dagestan.

Keywords: religion, Dagestan, Caucasus, Arabs, campaigns, Islam, culture.

Исламское вероучение на Северном Кавказе никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми народами в лице арабов, турок, персов, которые насаждали его с помощью оружия. Экспансия

ислама на Северном Кавказе началась в 642 г., когда арабские завоеватели пришли на дагестанские земли. Исламизация коренного населения в это время обуславливалась не только военным вторжением арабов, но и этиологией политико-экономического характера: Дагестан имел выгодное военно-стратегическое положение. В случае его завоевания арабы полностью устранили бы опасность участвовавших вторжений хазар с севера, страна которых к тому периоду представляла крупное политическое формирование. К тому же по землям Дагестана проходили важнейшие торговые дороги, связывающие государства Европы и Азии [2, с. 6]. Однако арабская экспансия встретила упорное сопротивление со стороны аборигенного населения края.

Ислам распространился по всему Дагестану, стал не только основной религией, но и культурой, и образом жизни.

По дошедшим до нас хроникам, жители г. Дербент совместно с хазарами в 653 г. дали отпор арабским завоевателям, полностью уничтожив их. На время арабская экспансия была прекращена. Но арабы не успокоились. Новый этап их захватнических устремлений начинается с XI в. и продолжается целое столетие. Он связан с именами крупных арабских военачальников Масламы и Джарраха [6, л. 46].

Вместе с воинами в Дагестан хлынуло и арабское население, которое ассимилировалось с аборигенными жителями. Однако следует заметить, что арабские переселенцы еще долгое время сохраняли свой язык и обычаи. Эмиграция арабов на захваченные территории Северного Кавказа служила далеко идущим целям. На занятых землях они должны были гарантировать укрепление власти завоевателей и позиций ислама. С течением времени в ислам обратилась и местная знать, которая руководствовалась скорее экономическими соображениями. За ней последовала и оставшаяся часть населения. В итоге, уже в XII в. Дербент, управляемый местной знатью, становится центром ислама и центром борьбы за новую религию. Он получает название «врата Джихада». Погибшим в борьбе за веру присуждается почетное звание «шахид» [7, с. 85]. Однако не одни арабы

хозяйничали в этом субрегионе. С XII в. здесь появляются турки. С их помощью усиливается распространение ислама. Как отмечает исследователь ислама В.В. Бартольд, «победа турецкого элемента сопровождалась победой ислама и мусульманской культуры» [1, с. 49].

Как развивавшиеся в Дагестане раннефеодальные отношения, так и интересы государства нашли в исламе идеологическую опору, значение которой быстро было осознано всеми слоями общества. Сообщения источников о местных правителях, первыми принявших монотеистические религии, хорошо иллюстрируют это положение. Вместе с тем следует отметить, что представители местной историографии того времени освещают события в Дагестане в VIII в., преувеличивая вслед за арабскими авторами успехи в исламизации дагестанских обществ. Арабский историк

Аль-Якуби писал: «Дагестанские владения, как правило, без боя принимали арабов и заключали с ними мирные договоры» [10, с. 9]. Абу Хамид Аль-Гарнати, бывший в 1131 г. проездом в Дагестане, писал о знаменитом арабском полководце Масламе ибн-Абдулмалике: «... приняли из его рук ислам многочисленные народы, в т. ч. лакзан, и филан, и хайдак, и заклан, и гумик, и дархах...» [5, с. 49]. Составитель «Дербент-наме» (азербайджанский список) утверждает, что жители Тарки, Анджикала, Дербента, Казикумуха, Табасарана, «народ Тау» и население Аварии приняли ислам почти без сопротивления, благодаря деятельности Масламы.

Арабский список «Дербент-наме» также свидетельствует о триумфальном шествии по Дагестану Масламы, который «отправился в вилайат Кумук, сражался с его жителями, нанес им поражение, убил их правителя (кабир). Тем, кто принял ислам, он назначил добычу. Он построил в городе (балда) Кумук мечеть, назначил над ним, а также над другими областями Дагестана хакима... Затем он вернулся в вилайат Хайдак, сражался с его жителями, убил их хакима, обложил поземельным налогом (харадж) тех, кто принял ислам, убил тех, кто не принял ислам, и

разделил их имущество среди участников сражения, назначил хакима над ними из своей родни... Затем он отправился в вилайат Табасаран, сразился с ними ожесточенно, нанес им поражение и убил их правителя, пощадил тех, кто принял ислам, взял имущество тех, кто не принял ислам, и убил их, разделили их имущество среди воинов. Он назначил над ними хорошего хакима... вместе с ним двух кадиев, чтобы они решали дела по шариату» [7, с. 37].

В процессе распространения ислама в Дагестане в XI–XII вв. значительную роль сыграл тюркский элемент, в частности тюрки-сельджуки. начале XI в., нанеся ряд сокрушительных поражений Византии, сельджуки прочно обосновались в странах Ближнего и Среднего Востока. С появлением сельджуков процесс распространения ислама в Дагестане значительно активизировался.

В 1067 г. сельджукский султан Алп Арслан направил в Дербент отряд регулярных войск под предводительством Сау Тегина. Город был захвачен сельджуками, и Сау Тегин, назначив Аглаба б. Али (1065–1068 гг.) своим заместителем в Дербенте, вернулся к султану. В декабре 1075 г. в Дербент прибыл посол султана и объявил, что эта приграничная область пожалована Сау Тегину, имя которого стало читаться в хутбе с кафедр мечетей Дербента после имени султана [3, с. 79]. Во второй половине XI в. тюркское влияние в Дербенте было довольно значительным и тюрки играли важную роль в жизни города. На монетах правителей Дербента со второй половины XII–XIII вв. появляются тюркские имена (Бек-Барс, Арслан) [4, с. 9]. Это отражало не только процесс тюркизации имен под влиянием сюзеренов, но и общий процесс тюркизации города.

Во время правления Сельджуков ряд владений Северо-Восточного Кавказа приняли ислам. И все же ислам в сельджукский период не занимал доминирующего положения в религиозных верованиях населения Нагорного Дагестана. Вытеснение других религий оказалось постепенным и очень длительным процессом.

Говоря об исламизации «народов Лакза», можно отметить, что этот процесс начался в X в. и растянулся до XIII в. Во многих селах Южного Дагестана к XIII в. ислам завоевал прочные позиции. А.Р. Шихсаидов пишет, что начиная с X в. в Южном Дагестане начинается бурное строительство мечетей [9, с. 78]. В то же время другие источники сообщают, что ряд населенных пунктов Южного Дагестана еще оставались немусульманскими.

В XIII в. Дагестан оккупировали монголы. Они полностью заселили его территорию, параллельно неся с собой знамя пророка Мухаммеда. Таким образом, иноземные захватчики с XIV в. установили не только доминирование ислама в Дагестане, но и использовали религию как знамя войны с «неверными» соседними племенами. Как видим, экспансии ислама в Дагестан понадобилось около тысячи лет. Она проходила в два этапа: первый, VIII–X вв., связан с арабами, второй – X–XV вв., это время основной исламизации Дагестана. Ислам становится официальной идеологией [8, с. 4].

Итак, процедура исламизации горского народа северокавказского края была обусловлена складывающейся политической обстановкой как в самом регионе, так и вне его. Исламское вероучение в Дагестане никогда не имело собственных корней, а было привнесено извне, пришлыми завоевателями, но если исламизация Восточного Кавказа принадлежит арабам, то привнесение ислама на Центральный и Западный Кавказ является целиком делом Османской империи. В результате уже к началу XIX в. ислам в разных его течениях прочно обосновался в Дагестане, а мусульманское духовенство стало играть значительную роль в политическом и идеологическом управлении.

Литература

1. Бартольд В.В. Ислам. Пг., 1918.
2. Дзудов И.И. Специфика исламского движения на северном Кавказе // Вестник Северо-осетического государственного университета .- 2011.- №3.- С. 6

3. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. М., 1963.
4. Пахомов Е.А. О Дербентском княжестве XII–XIII в. // Известия Аз. ГНИИ. Т. I. Вып. 2. Баку, 1930.
5. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / Публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М., 1971. С. 49
6. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Ф. 1 (Фонд истории досоветского периода и востоковедения). Оп. 1. Д. 16. Л. 46.
7. Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестан. – Махачкала, 1980. С.37-38
8. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.
9. Шихсаидов А.Р. Дагестанские святыни. Книга третья. Зерехгеранская школа переписчиков. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/395718> (дата обращения: 28.05.2021).
10. Якуби. История / Текст и пер. с араб. П.К. Жузе. – Баку, 1927 (рус. пер.).